

Теневая сторона российско-китайских связей

Александр Михайленко

Теневая экономика (ТЭ) занимает довольно заметное место в хозяйственных комплексах России и других государств-участников СНГ¹.

Подсчитанный по авторитетной международной методике уровень теневой экономики в России составляет 25% от валового внутреннего продукта².

В подавляющем большинстве своем аналитические материалы о ТЭ имеют критическую направленность. И это вполне объяснимо, поскольку в условиях правовой неурегулированности данной сферы в ней возникает множество криминогенных явлений. Не вызывает сомнений и необходимость противодействия незаконным формам деятельности, находящимся в «черной» сфере (производство и распространение наркотиков, контрабанда оружия в конфликтные зоны и др.).

Вместе с тем в теневой экономике находят применение своим талантам миллионы людей. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, почти половина всех трудящихся в мире (1,8 млрд чел.) в той или иной мере заняты в теневой, неформальной, альтернативной и другой экономике³. Теневая экономика – это весьма творческий процесс, направленный на нахождение новых потребительских ниш, а также дыр в существующем законодательстве. Таковую энергию необходимо использовать в созидательных целях. Сугубо отрицающие, запретительные меры будут здесь неэффективны. Творчество может быть ассимилировано в интересах развития российского общества только таким же творчеством. Если же идти стандартным запретительным путем, то значительная часть энергии, которая могла бы пойти на благо развития России, ее модернизации, будет перечеркнута и не востребована. По нашему мнению, этот общий вывод можно подтвердить и практикой российско-китайских отношений.

МИХАЙЛЕНКО Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: anmikh@mail.ru

Ключевые слова: теневая сфера, теневые отношения, теневое право, теневая психология, незаконная миграция, Китай, Забайкалье.

Теневая сфера

Политики и ученые, как правило, говорят о только теневой (неформальной, ненаблюдаемой) экономике. Происходящие в ней процессы классифицируются по различным признакам. Так, по мнению руководителя Росстата А.Суринова, существует пять проблемных областей ненаблюдаемой экономики.

Первая – это производство товаров и услуг, которые запрещены к производству и реализации на территории страны (проституция, наркотики и др.).

Вторая проблемная область – это так называемое скрытое производство, при котором скрываются его размеры, чтобы уйти от налогов или от исполнения трудового законодательства.

Третья область – это неформальная деятельность, например, репетиторство.

Четвертая зона – это личные подсобные хозяйства населения, плюс все, что производится внутри семьи для себя.

И наконец, *пятая* зона связана со слабостью статистических наблюдений⁴.

Круг явлений, вовлекаемых в указанную область, гораздо шире теневой экономики, и его можно было бы обозначить как теневую сферу (ТС). В рамках и вокруг нее формируются определенные теневые отношения, которые характеризуются особым доверием и специфической взаимозависимостью. Исследуя организацию теневого бизнеса на Дальнем Востоке, Г.М.Костюнина и В.И.Баронов пишут: «Негативную роль играют и так называемые серые схемы, которые достаточно активно используются гражданами, выступающими в качестве посредников (есть даже специальные термины «фонари» и «кэмелы», в зависимости от роли в посреднической схеме закупок товаров приграничной торговли)⁵. Деятельность в этих схемах четко

структурирована; существуют и другие звенья, например, «кирпичи», «бригады» и пр. Обратим внимание на то, что в таких схемах бок о бок участвуют как российские, так и китайские граждане, в зависимости от того, какие функции они выполняют в теневых операциях. Разделение этих функций осуществляется в зависимости от особенностей законодательств обеих стран, стоимости таможенных услуг и других факторов.

Следует отметить, что теневые отношения складываются не только на уровне осуществления конкретных торговых операций. Н.Н.Меньшенина полагает, что все теневые стороны управления современной Россией (особенно в политике и экономике) связываются с такими явлениями, как лоббизм и коррупция⁶. Она рассматривает понятия «землячество», «корпорация», «номенклатура», «олигархия», «элита», посредством которых в российской политической науке характеризуют систему, распределяющую властные ресурсы. Автор напоминает, что при Б.Ельцине к власти пришли многие уральцы, сегодня – питерцы. При этом она подчеркивает, что такие неформальные объединения – не специфически российское явление. Например, Р.Рейган привлекал в аппарат Белого дома калифорнийцев, Б.Клинтон – арканзасцев, и между земляками устанавливались тесные неформальные отношения, способствующие решению ключевых государственных задач.

Важным элементом теневой сферы можно считать теневое право. Оно проявляется в нескольких разновидностях. Одна из них – это правовая неурегулированность определенной области отношений. Например, в настоящее время отсутствует нормативная база, предусматривающая обмен информацией между правоохранительными органами Российской Федерации и КНР о выяв-

ленных фактах нарушения таможенно-го законодательства. Отсутствие информационного обмена способствует развитию теневых схем. С другой стороны, китайская сторона установленный на таможенном посту перевес немедленно обращает в доход государства. Соответственно, чем больше теневая экономика, тем больше дохода поступит в бюджет государства. Другими словами, в данном отношении законодательство Китая косвенно способствует тому, чтобы не разбираться в механизмах существующих теневых схем, а одним махом превращать их в достояние государства.

Еще одной разновидностью теневого права является нечеткость, двусмысленность правовых норм, позволяющая российской и китайской сторонам произвольно трактовать их в свою пользу. Примером такого противоречия могут служить разногласия между российскими компаниями «Роснефть» и «Транснефть», с одной стороны, и китайской государственной компанией CNPC – с другой, о суммах оплаты поставок российской нефти в Китай. Спор между ними возник из-за разной оценки участниками соглашения коэффициента, который влияет на стоимость транспортировки нефти. Это противоречие между хозяйствующими субъектами было разрешено только после вмешательства высших должностных лиц России и Китая в 2011 г., что может рассматриваться как проявление теневых отношений. Делая уступку, одна сторона рассчитывает на ответную уступку в другом спорном, юридически неурегулированном отношении.

Одним из проявлений теневого права является, на наш взгляд, российское миграционное законодательство. Оно, наряду с другими факторами, позволяет гражданам другого государства находиться в нашей стране на не вполне законных основаниях. Проблема эта довольно сложна. Целый ряд ее аспектов

поднимает в своей диссертационной работе Н.В.Козыкина. Она отмечает, что в Забайкалье продолжается рост нелегальной миграции. Вместе с тем забайкальцы и китайцы, по ее мнению, за многие годы привыкли взаимовыгодно сотрудничать. Одно из центральных положений ее работы состоит в следующем: «Дальнейшее интенсивное развитие партнерских двусторонних отношений с китайской стороной – жизненно необходимая реальность Забайкальского края, требующая усовершенствования режима пересечения границы, введения свободы передвижения для населения приграничных территорий, создания совместных предприятий, имеющих право найма рабочей силы и завоза товаров, грамотного регулирования привлечения иностранной рабочей силы»⁷. Видимо, еще только предстоит определиться, в чем, собственно, состоит это «грамотное регулирование», т.е. выведение его в официальную сферу.

В теневую сферу, очевидно, можно включить также теневую психологию. Россияне, проживающие в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, с остороженностью смотрят на политику федерального центра в отношении развития их региона. В массовом сознании сибиряков, дальневосточников и забайкальцев имеется представление о том, что «Москва от нас далеко, да ей до нас и дела нет, а Китай рядом». Поэтому можно сквозь пальцы смотреть на российские законы, тем более что некоторые из них не дают выжить обедневшему за последние годы населению. Такая психология царит в головах не только рядовых жителей. В ее основе лежит, среди прочих факторов, и различие в интересах федерального Центра и восточных регионов России.

По сообщениям СМИ, «нынешние настроения в политических и деловых кругах Якутии по отношению к цент-

ральной власти, к Москве, можно называть спокойными. Базируется это спокойствие на убеждении в том, что «дела Москвы» чиновного Якутска не касаются. Экономика республики почти полностью ориентирована на Китай. Практически все заказы по драгоценным и драгметаллам на изделия из них идут из Китая. Производственные мощности завалены этими заказами на долгое время вперед. Среди важных якутов крепнет убеждение, что рано или поздно Республика Саха станет составной частью Китая. Вопрос лишь в форме и условиях присоединения»⁸. Данное положение, затрагивающее коренные национальные интересы России, в определенной степени может касаться и расположенного в китайском приграничье Забайкалья.

Основания для теневой психологии имеются и у китайской стороны. В настоящее время между Россией и Китаем урегулированы территориальные проблемы. И все-таки веками сложившаяся психология наличия «спорных территорий», очевидно, все еще подспудно присутствует в сознании китайцев. И.И.Арсентьева обращает внимание на то, что сегодня границы национальной безопасности Китая значительно раздвинулись. Китайское пространство намного шире национального пространства; в ходе постепенной глобализации оно включает центральный пласт (собственно территорию страны), внутренний пласт (периферию Китая) и внешний пласт (все, что представляет интерес для безопасности за пределами внутреннего пласта)⁹.

Китайское пространство, так же как и теневая сфера, является довольно неопределенным, неформальным. Вероятно, именно поэтому китайские предприниматели считают возможным выходить за пределы российского закона, ведь они рассматривают Забайкалье (и

весь Дальний Восток) как часть китайского пространства. С точки зрения законов симметрии было бы целесообразно распространить «Русский мир» хотя бы на часть территории Китая. Возможность такая имеется, ведь в Китае устраивается все больше российских граждан. Да и деловых людей из России там все больше, если учитывать программу роста товарооборота двух стран с нынешних примерно 60 млрд долл. США до 100 млрд, а затем и 200 млрд долл. в обозримом будущем.

В российско-китайских отношениях имеет место и скрытая деятельность. Так, 28 октября 2010 г. Федеральной службой безопасности Российской Федерации в Москве был задержан Т.Шэнюн. В ходе следствия было установлено, что гражданин Китая по заданию Министерства государственной безопасности КНР предпринимал попытки получения от российских граждан за денежное вознаграждение технологической и ремонтной документации по зенитно-ракетному комплексу С-300, содержащей государственную тайну¹⁰.

В докладе Управления контрразведки США, опубликованном в начале ноября 2011 г., американские специалисты на первое место по кибершпионажу поставили Китай, а на второе – Россию¹¹.

Еще одним примером скрытой деятельности может служить нелегальное копирование китайской стороной образцов российского вооружения, о чем свидетельствуют многочисленные материалы в СМИ. Например, в свое время Китай купил в России небольшое количество истребителей Су-27. Впоследствии Пекин отказался от лицензионного производства этих самолетов из российских комплектующих и начал безлицензионное производство с собственными двигателями, вооружением и авионикой.

На вооружении китайских войск появились реактивные системы залпового огня А-100, очень похожие на российскую систему «Смерч», а потом РНЛ-03 –

ее полная копия. Самоходная артиллерийская установка Туре-88 (PLZ-05) очень напоминает нашу «Мсту», которую Россия в КНР не продавала.

Причины развития, объемы и механизмы теневой сферы

На примере теневой сферы, возникшей при экспорте российского леса в Китай, рассмотрим ее основные характерные черты. Появление и развитие ТС связаны с жизненно важными потребностями обеих сторон. По расчетам китайских экспортеров, дефицит древесины в КНР в ближайшие годы должен составлять ежегодно 45–50 млн куб. м.¹² В то же время экспорт леса является важнейшей статьёй дохода российских дальневосточных регионов, и его сокращение может привести к социально-экономическому кризису. По данным Федеральной таможенной службы России, незаконный вывоз древесины в 2007 г. составил в целом более 20 млн куб. м. Это примерно 15% всех лесозаготовок, 40% от объема легального экспорта. Львиная доля этого нелегального вывоза уходит в Китай. В 2007 г. было установлено, что в зоне ответственности одной только Читинской таможни 1,7 млн куб. м незаконно заготовленной древесины были экспортированы за рубеж как легально произведенная продукция¹².

Причины сложившейся ситуации различны. Эксперты утверждают, что позиции России в экономическом противоборстве с Китаем ухудшились из-за демополизации экспорта леса. Вместо единой организации «Экспортлес» возникло несколько тысяч фирм-экспортеров. Это разрушило конкурентное превосходство, так как в условиях высокой конкуренции невозможно удерживать выгодные высокие цены. Лес экспортируют в Китай по цене от 50–60 до 120–140 долл. США за кубометр древесины,

в то время как цена реализации этой древесины на рынках Японии достигает 340 долл., а изготовленная из кубометра древесины пятислойная фанера экспортируется из Китая уже по 560 долл.

Высокая доходность операций, быстрый срок оборачиваемости капитала, прямые расчеты наличными денежными средствами, возможность укрывать доходы и не платить налоги привели не только к значительному увеличению экспорта лесоматериалов, но и к сильной криминализации лесного бизнеса. Незаконные порубки, демпинговая скупка леса у частных лиц, многочисленные нарушения при вывозе древесины за рубеж, по данным специалистов, составляют до 40% объемов легального оборота лесопромышленного комплекса. При этом прибыльность нелегального лесозаготовительного бизнеса достигает 300%.

Наиболее характерными способами совершения правонарушений, применяемых для провоза контрабандного груза через российско-китайскую границу, является недостоверное декларирование вывозимой древесины, связанное либо с уменьшением объемов экспортируемой продукции, либо с занижением сортности леса, а также неверным заявлением породы древесины. Эти операции осуществляются во многих случаях фирмами-однодневками, которые зачастую субсидируются китайской стороной. Проблема эта настолько остра, что вопросам противодействия фирмам-однодневкам было посвящено одно из заседаний по экономическим во-

просам с участием Президента России Д.А.Медведева¹³.

Теневая сфера наиболее интенсивно развивается в тех областях, где, по мнению населения, стратегия развития страны не вполне обоснована и затрагивает его жизненные интересы. Так, в Китае вот уже 30 лет продолжается осуществление политики «Одна семья – один ребенок». В результате КНР столкнулась с непредвиденными последствиями этой политики, в частности, с дефицитом представительниц женского пола. Сегодня в Китае соотношение мальчиков и девочек равно 121:100, в то время как для нормального воспроизводства населения необходимо соотношение 105:100. Соответственно многие молодые китайские мужчины не могут найти свою половину. Эта диспропорция привела к возникновению множества брачных агентств, как легальных, так и нелегальных, которые в массовых коли-

чествах обеспечивают китайских женихов невестами из соседних стран, в том числе и из России.

В целом теневая сфера может рассматриваться как элемент внешнеполитической стратегии Китая. По нашему мнению, ряд китайских принципов поведения на международной арене, заложенных еще Дэн Сяопином, соответствует теневым отношениям. Напомним его семь максим: хладнокровно наблюдать, укреплять свои позиции, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности и выигрывать время, научиться не привлекать к себе внимания, никогда не становиться лидером и вносить свой вклад. Эти принципы со временем претерпели определенную эволюцию, но и сегодня принцип «скрывать свои возможности, выигрывая время» является одним из основополагающих в выстраивании Китаем своих отношений с зарубежными странами.

Возможности использования теневой сферы для развития региона

С философской точки зрения, в любом явлении заложены его прошлое, настоящее и будущее. В.В.Чапля пишет по этому поводу, что «теневая экономика – это уклад за рамками доминирующего способа производства, а именно необходимо различать теневую экономику, имманентную существующей формации, и параллельно существующую и представляющую либо предшествующую, либо последующую формацию»¹⁴. Особенность ТС, на наш взгляд, такова, что доля будущего в ней представлена гораздо более весомо, чем в официальной сфере, однако мы пока еще не научились различать черты этого будущего. Наряду с отрицающей (запрещения, борьба с «черным» криминалом и пр.) теневая сфера могла бы выполнять и созидающую функцию. С помощью ТС можно было бы более ак-

тивно освободиться от предшествовавшего и развивать последующее. Например, в теневой деятельности гораздо меньше бюрократии и бумажной волокиты. От этих и ряда других черт предшествующей формации необходимо избавляться.

Одновременно в теневой сфере возникает ряд новых черт, которые, очевидно, будут присущи отношениям будущего. В ней, например, устанавливается гораздо более высокая, чем в формальной, степень доверия между партнерами. Как представляется, эта черта отражает будущую систему отношений в бизнесе. Привлекает в теневой деятельности и быстрота денежных расчетов. Финансовым учреждениям следовало бы учиться у теневого бизнеса скорости проведения операций. Не способствует развитию малого и среднего бизнеса и

высокий уровень налогообложения, которого и пытаются избежать уходящие в тенз бизнесмены, в том числе за счет фирм-однодневок.

Теневая сфера основана на том, что бы больше использовать самоорганизующиеся начала, а не ждать указаний сверху. Данное положение становится особенно актуальным в ситуациях, когда планируемые государством мероприятия представляются бизнесу и населению недостаточно обоснованными. Так, одним из положений Стратегии развития лесопромышленного комплекса России до 2020 г. предусматривалось введение с 1 января 2009 г. экспортной пошлины за 1 кубометр необработанной деловой древесины в размере 80% от таможенной стоимости (но не менее 50 евро). Эта пошлина носит, по существу, запретительный характер, что могло бы отрицательно отразиться на социально-экономической ситуации в восточных регионах России. Видимо, поэтому введение такой пошлины было перенесено российскими властями на более поздние сроки.

Иногда политики и ученые пытаются представить наличную ситуацию

идеальной, и любое отклонение от правил в ней рассматривается чуть ли не как криминал. Между тем жизнь постоянно идет вперед, развивается. Это особенно характерно для России и Китая, где существуют особые обстоятельства – гигантские размеры этих обществ и глубина происходящих перемен.

Динамичное развитие отношений между Россией и Китаем приводит к возникновению множества противоречий. Их новизна не всегда позволяет мгновенно предпринять точные, выверенные решения связанных с ними проблем. В результате возникают новые аспекты теневой сферы, которые постепенно со временем легализуются в официальной сфере.

Поэтому теневую сферу можно рассматривать как своеобразный буфер между прошлым и будущим, в котором находится на переработке часть противоречий в российско-китайских связях. От умелой работы с этим буфером во многом зависит качество нашей будущей жизни. Для этого буфер нужно превратить из нынешнего «черного» ящика в ясную систему с классифицированными элементами и взаимосвязями между ними.

Примечания

¹ Михайленко А.Н., Скалдуцкий С.В. Возможности использования «теневой» экономики для модернизации России и других стран СНГ // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сб. науч. статей / под общ. ред. С.В.Смутьского М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 1 (10).

² Non-observed economy in national accounts. Survey of national practices. Gen.: United Nations, 2003.

³ Is Informal Normal? Towards More and Better Jobs in Developing Countries. OECD, 2009.

⁴ РГ. 2010. 15 янв.

⁵ Костюнина Г.М., Баронов В.И. Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая) // Вестник МГИМО(У). 2010. № 2 (15).

⁶ Меньшенина Н.Н. Теневые стороны управления в политическом процессе современной России // Вестник ЧитГУ. 2009. № 1 (52).

⁷ Козыкина Н.В. Китайская миграция в Забайкальском крае: состояние и тенденции развития. Автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2011.

⁸ Якутия смотрит вниз // Аргументы недели. 2011. 15 июня.

⁹ *Арсентьева И.И.* Регионализация как новая форма пространственной организации России в условиях глобализации: монография. М.: Восточная книга, 2011.

¹⁰ URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10436254%40fsbMessage.html>

¹¹ Foreign Spies Stealing US Economic Secrets in Cyberspace. Report to Congress on Foreign Economic Collection and Industrial Espionage, 2009-2011. Office of the National Counterintelligence Executive, October 2011. URL: http://www.dni.gov/reports/20111103_report_fecie.pdf

¹² *Дорофеев И.Н., Эпов А.М.* Теневые аспекты российско-китайских отношений в сфере лесопромышленного комплекса // Terra economica (Экономический вестник). 2009. Т. 7. № 3. С. 151, 152.

¹³ URL: <http://www.president.kremlin.ru/news/10174>

¹⁴ *Чапля В.В.* Теневая экономика как отражение исторически сложившихся отношений контроля // Terra economica (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2010. Т. 8. № 4. Ч. 3. С. 8.

**Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие
36789 — на год